ГРАММАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

© Татьяна Корнеева, Анна Переходько

GRAMMAR LEXICOLOGY IN THE SCHOOL COURSE OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Tatyana Korneyeva, Anna Perekhodko

The relevance of the work is concerned with the search for methods and techniques aiming to improve students' cognitive activity in the lesson, to deepen the teaching content of the Russian language grammar, and to develop the ideas of the scientists from the Kazan School of Linguistics in terms of linguomethodology. The theoretical basis of the research is the works of V. M. Markov, G. A. Nikolaev, E. A. Balalykina, O. F. Zholobova, and V. V. Kolesov. The novelty of the study is the concretization of certain phenomena concerning the interaction of lexical and grammatical factors in the language, and the possibilities of studying them in the school course of the Russian language. Particular attention is paid to the special part of historical science of the Russian language, grammar lexicology (V. M. Markov's term), which studies the history of certain words and groups of words that have similar linguistic characteristics. As an example of the grammatical lexicology data use in the school course of the Russian language, we consider some grammatical exceptions in the sphere of nominal parts of speech and the possibility of their semantic interpretation with respect to animate and inanimate nouns, full-vowel and reduced variants of individual lexemes, plural forms of nouns, and the numeral *sorok* (*forty*). In the Russian language lessons, problem-based dialogue is recommended as a means to study information from grammatical lexicology, as well as schoolchildren's research activities conducted in accordance with the principles of systematicity, consistency, and accessibility.

Keywords: Russian language, teaching methods, grammar, morphology, grammar lexicology, nominal parts of speech.

Актуальность работы обусловлена поиском методов и приёмов совершенствования познавательной активности учащихся на уроках и во внеурочной деятельности, углубления содержания обучения грамматике русского языка, развитием идей учёных Казанской лингвистической школы в лингвометодическом плане. Теоретической базой исследования являются труды В. М. Маркова, Г. А. Николаева, Э. А. Балалыкиной, О. Ф. Жолобова, В. В. Колесова. Новизна исследования заключается в конкретизации отдельных явлений взаимодействия лексических и грамматических факторов в языке, рассмотрении возможностей их изучения в школьном курсе русского языка. Особое внимание обращается на особый раздел исторической науки о русском языке – грамматическую лексикологию (термин В. М. Маркова), изучающую историю отдельных слов и групп слов, имеющих сходные языковые характеристики. В качестве примера использования данных грамматической лексикологии в школьном курсе русского языка рассматриваются отдельные грамматические исключения в сфере именных частей речи и возможности их семантической интерпретации в сфере одушевлённых и неодушевлённых существительных, полногласных и неполногласных вариантов отдельных лексем, форм множественного числа существительных, числительного *сорок*. Сведения из грамматической лексикологии рекомендуется изучать на уроках русского языка на основе проблемного диалога, проектно-поисковой и исследовательской деятельности школьников и в соответствии с принципами систематичности и последовательности, посильности знаний учащихся.

Ключевые слова: русский язык, методика преподавания, грамматика, морфология, грамматическая лексикология, именные части речи.

Требования стандартов нового поколения к формированию познавательной активности школьников предполагают развитие критическо-

го мышления учащихся, умение работать со специальной научной литературой, периодическими изданиями по теме, словарями, справочниками,

данными национального корпуса русского языка. Способность глубоко анализировать фактический материал необходим прежде всего при изучении русской грамматики, и морфологии в частности. В школьном курсе русского языка систематический раздел морфологии занимает центральное место, изучается с пятого по седьмой класс и включает минимум сведений, определенных образовательным стандартом. Расширить, углубить и упрочить знания учащихся о грамматической системе русского языка позволит обращение к явлениям грамматической лексикологии (термин В. М. Маркова), связанным с историей формирования грамматических классов и категорий в русском языке.

Грамматическая лексикология, как особый раздел исторической науки о русском языке, изучает историю отдельных слов и групп слов, имеющих сходные языковые характеристики. Объект ее исследования – взаимодействие грамматического и лексического уровней языка в его развитии. Спецификой грамматической лексикологии, в отличие от исторической морфологии, является то, что грамматическая история слова здесь тесно связана с его лексической историей [Николаев, Корнеева, с. 76], [Балалыкина, с. 70]. Предметом изучения грамматической лексикологии являются варианты (синонимичные) формы изменяемых слов, и в первую очередь именных частей речи: *колена – колени, чая – чаю, размаха – размаху, соседы – соседи, сыны – сыновья* и подобные [Николаев, Корнеева, с. 76], а также противоречия между формой и содержанием слова. Сведения о взаимодействии лексического и грамматического факторов в синхронии и диахронии необходимы при изучении основных тем школьного курса русского языка. Рассмотрим возможность применения элементов грамматической лексикологии в школе при изучении именных частей речи.

При изучении темы «Одушевленные и неодушевленные существительные» целесообразно обратить внимание на исключения: *кукла, матрешка, леший, водяной, мертвец, покойник* и др. Грамматическая одушевленность данных слов объясняется особенностью восприятия предметов носителями языка. Ср.: «Осмысление предмета может быть различным: такие предметы, как мальчик, кот, комар и т. п. осмысливаются как «живое»; мертвец, покойник и т. п. – как «бывшие живые»; эмбрион, зародыш – как «будущие живые»; русалка, леший – как «мысленно представляемые живыми»; кукла, пупс, валет – как «подобие живого»; народ, толпа, стая и др. – как «совокупность живого» и т. п. [Современный русский язык, с. 37]. Своеобразное семантиче-

ское объяснение отличия в грамматике слов *покойник* и *труп* дал Сергей Довлатов: «*покойник* – мертвое тело, *труп* – мертвая личность» («Ремесло». Часть I. Невидимая книга) [Довлатов].

При изучении падежных форм имен существительных особое внимание обращается на формы, значимые и в ортологическом аспекте: формы родительного падежа существительных мужского рода единственного числа с окончаниями *-а(я)* и *-у(ю)* (ср.: *проводить до дома* и *проводить до дому*), формы предложного падежа существительных мужского рода с окончаниями *-е* и *-у(ю)* в зависимости от пространственного или объектного значения (*в лесу* и *о лесе*), формы родительного падежа множественного числа с синонимичными окончаниями *-ов(-ев)* и нулевым окончанием (группы существительных со значением родов войск, воинских чинов и званий, национальностей, единиц измерений, овощей и фруктов и др.). Интересным в этом плане представляется избыточная парадигма существительного *человек*: *человеки* (Ч-парадигма), *люди* (Л-парадигма) (ср.: *человек, человеков, людей*). Как отмечает О. Ф. Жолобов, «*человеки* (Ч) обозначает человека как биологическое существо, *люди* (Л) – как существо социальное» [Жолобов, 1988, с. 9]. Постепенное вытеснение Ч-парадигмы на периферию языкового функционирования обусловило его яркую стилистическую маркированность и смену стилистической окраски с *высокого* на *шутливое*. В книге А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» наблюдается иное соотношение супплетивных форм. Л-формы множественного числа обладают потенциальной отрицательной оценкой, создаваемой контекстом (*лихие люди, люди праздные, людей наглых и злодеев*), либо несут окраску делового письма (*в рекруты продавать людей запрещается; что крестьяне людей покупать не могут*). Ч-парадигма множественного числа отражает взгляд А. Н. Радищева на человека прежде всего как на творение Бога, априори несущего в себе высокое божественное начало: *да кротки будем, да будем граждане миролюбивые, но прежде всего да будем человеки*. Семантика слова приближается к семантике слова *гражданин* (*доводы о существенном человеков, а потому и граждан равенстве*) («Хотиллов. Проект в будущем») [Радищев]. Вместе с тем Ч-форма призвана подчеркнуть контраст между божественной сущностью человека, природным равенством людей и социальной несправедливостью, усилить публицистическое воздействие произведения (см.: Отрывок из путешествия в *** И *** Т ***) [Радищев]) [Корнеева, 2003, Семантико-стилистические закономерности..., с. 65–66]

Семантическая дифференциация форм множественного числа ярко прослеживается в таких формах, как *соболѣ* – *соболя*, *орденѣ* – *ордена*, *тормозѣ* – *тормоза*, *лагерѣ* – *лагеря*, *корпусѣ* – *корпуса* и др. Менее очевидны семантические отличия у форм *колѣна* – *колени*. Форма *колѣна* – исторически закономерная форма именительного падежа множественного числа, форма *колени* восходит к форме именительного падежа двойственного числа. В современном русском языке вторая форма стилистически нейтральна, первая же стала приметой высокого стиля. Между тем в произведениях М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, Н. М. Карамзина формы употреблялись в зависимости от числовой семантики: *колени* – при описании действия одного лица: [*Швед*], *пред нами что колѣна клонит* (М. В. Ломоносов «Первые трофеи его величества Иоанна III»), *колѣна* – при описании действий народа: *Москва единая, на колѣна Упав, перед тобой стоит* (М. В. Ломоносов «Ода на день восшествия на престол её величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1748 года») (цит. по: [Николаев, Корнеева, с. 76]) (здесь и далее разрядка наша – Т. К., А. П.).

При изучении полногласных и неполногласных форм рекомендуется обратить внимание на избыточную парадигму множественного числа существительного *дерево* и его полногласного варианта *дерево* (*дерево*: *древеса*, *древя*; *дерево*: *деревя*, *деревья*). Данные варианты сосуществовали и активно взаимодействовали в русском литературном языке XVIII – начала XIX вв. [Корнеева, 2003, Дерево Г. С. Державина и А. С. Пушкина, с. 65] и отражены в художественных произведениях, рекомендованных для изучения на уроках литературы и внеклассного чтения. Как отмечает В. М. Марков, «уже древнейшие памятники русского письма позволяют говорить об отражении в них тенденции к распадению числовых парадигм, проявляющейся в возникновении новообразований и в характере использования форм с *-ес-* и без *-ес-*» [Марков, с. 135]. Как известно, появление параллели *древеса* – *древя* вызвано процессом унификации не осложненной «наращением» основы и объединением существительных с *-ес-* (*слово*, *тело*, *дерево* и др.) с другими существительными среднего рода [Там же, с. 137]. Образование *деревя* при оппозиции *дерево* – *деревя* – это «по своему происхождению закономерно развившиеся формы множественного числа имен существительных среднего рода, широко употреблявшихся в собирательном значении» [Там же, с. 75]. Исследование особенностей функционирования данных вариантов в произведениях Г. Р. Державина и А. С. Пушкина

позволяет предположить не только стилистическую дифференциацию форм, но прежде всего их семантическую обусловленность: *древя* вековые, как, например, в царстве Черномора («Руслан и Людмила»); *древеса*, как правило, растут на берегах водоема, в поэтических произведениях в них нередко поют соловьи; *деревя* и *деревя* могут соотноситься, как лес и чаща. Не случайно в повести А. С. Пушкина «Дубровский» данные формы встречаются в пределах одного абзаца:

Между тем Владимир углублялся в чащу *д е р е в* , движением и усталостию стараясь заглушить душевную скорбь. <...> Наконец достигнул он маленькой ложины, со всех сторон окруженной лесом; ручеек извивался молча около *д е р е в ъ е в* , полуобнаженных осенью [Пушкин, с. 453]

При изучении имен числительных вызывают научный интерес прежде всего грамматические исключения. В современном русском языке числительное *сорок* по форме, структуре и способу образования отличается от остальных числительных своего ряда, так как отсутствует параллель с числительными *четыре* или *десять*. Группе числительных, обозначающих десятки, наиболее соответствует форма *четырнадцать*. Числительное *сорок* закрепилось исключительно в языках восточнославянской подгруппы. В остальных славянских языках используется более логичная форма. Южнославянская подгруппа: болгарский язык – *четиридесет* [Чукалов, с. 701], македонский язык – *четириесет* [Иллич-Свитыч, с. 339], сербский язык – *четрдесет* [Станкович, с. 801], хорватский язык – *četrdeset* [Толстой, с. 576], словенский язык – *štirideset* [Pretnar, с. 734]. Западнославянская подгруппа: польский язык – *czterdzieści* [Ковалева, , с. 323], чешский язык – *čtyřicet* [Влчек, с. 421], словацкий язык – *štyridsať* [Лазарева, с. 3]. В старославянском языке в ряду составных количественных числительных от 20 до 90 можно встретить только форму *четыредесяте* [Жолобов, 2013, с. 73].

Помимо широко известной скандинавской теории происхождения числительного *сорок* (*сорок* *соболей* как основная платежная система), необходимо отметить не менее значимые теории заимствования из греческого языка (паронимическая ассоциация с греческим словом (τ)εσσαράκοστή, которое обозначает сорокадневный пост, сравним с современным греческим языком: *сорок* – *σαράντα* [Фасмер, с. 722]), теорию заимствования из тюркских языков (числительное *сорок* может восходить к слову *kirk*, что с тюркских языков переводится как *сорок*). Одно из самых ранних употреблений слова *сорок* обнаруживается в тексте Русской Правды по нов-

городском списке НК 1282: *сорокъ гривень* [Колесов, с. 238]. Интерес представляют тексты, в которых одновременно присутствуют синонимичные числительные. Так, в Документах следственных дел Ваньки Каина и других московских преступников (1741–1752) одновременно встречаются лексемы и *сорок*, и *четыредесят*:

- ... (18 января 1744) Лета тысяща семьсот четыредьдесят четвертого генваря в осмый надьсять день московской новозаведенной фабрики суконщик Иван Авдеев сын Шавыкин дал я сию запись церкви Николая Чудотворца, что за Москвою-рекою, в Пыжеве, дьякону Василью Никитину в том, что нанял я, Иван, у него, диакона Василья, дворовой ево земли под свое хоромное строение поперешнику четыре сажени с полусаженью, длиннику по одну сторону шесть сажень без аршина, а по другую сторону пять сажень, в приходе той же церкви с вышеписанного числа впредь пять лет до такова ж числа....

- ...объявительница сего, присланная в 1742 году февраля от 22 числа в ссылку в Оренбург при промемории из Сыскного приказу заплочного мастера Ивана Балашева жена вдова Анна Герасимова, за многую покупку из мошенничества платков заведомо что краденые, со учинением наказания кнутом, от роду ей сорок лет, которая по силе состоявшегося в прошлом 1744-м году июля 15 дня Всемиловейшаго ея императорскаго величества указу означенная ее, Анне Герасимовой, вина отпущена....

- ...да платья: кафтан, камзол, штаны суконные зеленые, подбиты стоемом зеленым, у кофтана по борту и по швам положен шнур гарусной – цена сорок рублей. Шуба алова сукна, мех калмыцкой черной – цена сорок рублей... [Национальный корпус русского языка].

В данном документе, словоформа *четыредесят* встречается только один раз, словоформа *сорок* – шесть раз, причем *четыредесят* в указании года событий. Этот и другие документы, в том числе «Российская грамматика» М. В. Ломоносова (1755 г.) показывают постепенную архаизацию числительного *четыредесят* и его производного прилагательного *четыредесятый*.

Влияние лексического фактора на грамматику, безусловно, прослеживается в словах всех частей речи, в том числе глаголов (как, например, взаимодействие продуктивных и непродуктивных классов), причастий, наречий, слов категории состояния, служебных частей речи, однако в школьном курсе русского языка начинать знакомство учащихся с данным явлением рекомендуется с именных форм. Это соответствует общедидактическим принципам систематичности и последовательности в изучении предмета, а также принципу посильности знаний учащихся.

Изучение элементов грамматической лексикологии на уроках по морфологии на основе проблемного диалога позволяет активизировать проектно-поисковую и исследовательскую деятельность школьников и совершенствовать их познавательные умения и навыки (УУД).

Список литературы

Балалыкина Э. А. К вопросу о грамматической лексикологии как самостоятельной лингвистической дисциплине // Ученые записки КГУ. 2006. Т. 148. кн.2. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та. С. 68–76.

Влчек Й. Русско-чешский словарь. М.: Русский язык, 1974. 896 с.

Довлатов С. Ремесло. 2013. URL: https://aldebaran.ru/author/dovlatov_sergeyi/kniga_remeslo/ (дата обращения: 12.09.2019)

Жолобов О. Ф. Лексико-семантические и грамматические факторы в истории слова (на материале имён существительных): автореф. ... канд. филол. наук: Ленинград, 1988. 16 с.

Жолобов О. Ф. Старославянский язык. Лекционный курс: учебное пособие. Казань: Казан. федер. ун-т, 2013. 100 с.

Иллич-Свитыч В. М. Македонско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. 576 с.

Ковалева Г. В. Русско-польский словарь. М.: Дрофа, 2010. 528 с.

Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 512 с.

Корнеева Т. А. Древо Г. Р. Державина и А. С. Пушкина // Г. Р. Державин в новом тысячелетии: Материалы международной научной конференции, посвященной 260-летию со дня рождения поэта и 200-летию со дня основания Казанского университета (10–12 ноября 2003 г.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. С. 65–66.

Корнеева Т. А. Семантико-стилистические закономерности функционирования форм люди и человек в произведениях А. Н. Радищева и А. С. Пушкина // Русская и сопоставительная филология: системно-функциональный аспект. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. С. 64–66.

Лазарева Е. И. Русско-словацкий разговорник. М.: АСТ, 2003. 329 с.

Марков В. М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. Монография. М.: Высшая школа, 1974. 143 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (дата обращения: 11.03.2019).

Николаев Г. А., Корнеева Т. А. Из грамматической лексикологии русского субстантива XVIII – начала XIX в. // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, 20–23

марта 2007 г.): Труды и материалы. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 76–77.

Пушкин А. С. Избранные сочинения. В 2-х томах. Т. 2. М.: Худож. лит., 1978. 686 с.

Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву // А. Н. Радищев. Избранные произведения. М.-Л.: «Гослитиздат», 1949. URL: <https://ilibrary.ru/text/1850/index.html> (дата обращения: 12.09.2019)

Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 704 с.

Станкович Б. Русско-сербский словарь. М.: Новисад, 1998. 987 с.

Толстой И. И. Сербско-хорватско-русский словарь. М.: Иностранных и национальных словарей, 1957. 736 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т.3. 832 с.

Чукалов С. К. Русско-болгарский словарь. М.: Русский язык, 1981. 911 с.

Pretnar J. Русско-словенский словарь. Словения: Državna Založba Slovenije, 1964. 997 с.

References

Balalykina E. A. (2006). *K voprosu o grammaticheskoi leksikologii kak samostoiatel'noi lingvisticheskoi distsipline* [On Grammatical Lexicology as an Independent Linguistic Discipline]. Kazan, Uchenye zapiski KGU. T. 148. kn.2, pp. 68–76. (In Russian)

Chukalov, S. K. (1981). *Russko-bolgarskii slovar'* [Russian-Bulgarian Dictionary]. 911 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Dovlatov, S. (2013). *Remeslo* [Craft]. URL: https://aldebbaran.ru/author/dovlatov_sergeyi/kniga_remeslo/ (accessed: 12.09.2019). (In Russian)

Fasmer, M. (1987). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. T. 3. 832 p. Moscow, Progress. (In Russian)

Illich-Svitych, V. M. (1963). *Makedonsko-russkii slovar'* [Macedonian-Russian Dictionary]. 576 p. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarei. (In Russian)

Kovaleva, G. V. (2010). *Russko-pol'skii slovar'* [Russian-Polish Dictionary]. 528 p. Moscow, Drofa. (In Russian)

Kolesov, V. V. (2013). *Istoricheskaya grammatika russkogo iazyka: uchebnyk dlia vysshikh uchebnykh zavedenii Rossiiskoi Federatsii* [Historical Grammar of the Russian Language: A Textbook for Higher Educational Institutions of the Russian Federation]. 512 p. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SpbGU. (In Russian)

Korneeva, T. A. (2003). *Semantiko-stilisticheskie zakonomernosti funktsionirovaniia form liudi i cheloveki v proizvedeniiakh A. N. Radishcheva i A. S. Pushkina* [The Semantic-Stylistic Laws of the Function Forms of Humans and People in the Works of A. N. Radishchev and A. S. Pushkin]. Pp. 64–66. Kazan, izd-vo Kazan. Un-ta. (In Russian)

Korneeva, T. A. (2003). *Drevo G. R. Derzhavina i A. S. Pushkina* [The Tree of (Drevo) G. R. Derzhavin and A. S. Pushkin]. Pp. 65–66. Kazan, izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)

Lazareva, E. I. (2003). *Russko-slovatskii razgovornik* [Russian-Slovak Phrasebook]. 329 p. Moscow, AST. (In Russian)

Markov, V. M. (1974). *Istoricheskaya grammatika russkogo iazyka. Imennoe sklonenie. Monografiia* [Historical Grammar of the Russian Language. Nominal Declension. A Monograph]. 143 p. Moscow, Vysshiaia shkola. (In Russian)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National Corps of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (accessed: 11.03.2019). (In Russian)

Nikolaev, G. A., Korneeva, T. A. (2007). *Iz grammaticheskoi leksikologii russkogo substantiva XVIII - nachala XIX v.* [From the Grammatical Lexicology of the Russian Substantive of the 18th – Early 19th Centuries]. Pp. 76–77. Moscow, MAKSS Press. (In Russian)

Pretnar, J. (1964). *Russko-slovenskii slovar'* [Russian-Slovenian Dictionary]. 997 p. Sloveniia, Državna Založba Slovenije. (In Russian)

Pushkin, A. S. (1978). *Izbrannye sochineniia. V 2-kh tomakh. T.2.* [Selected Works. In 2 volumes. T. 2]. 686 p. Moscow, Khudozh. lit. (In Russian)

Radishchev, A. N. (1949). *Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu* [Travel from Petersburg to Moscow]. A. N. Radishchev. Izbrannye proizvedeniia. Moscow-Leningrad, Goslitizdat. URL: <https://ilibrary.ru/text/1850/index.html> (accessed: 12.09.2019). (In Russian)

Sovremennyi russkii iazyk. Teoriia. Analiz iazykovykh edinits: uchebnyk dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii. V 2 ch. Ch. 2. Morfologiya. Sintaksis. (2001). [Modern Russian Language. Theory. The Analysis of Linguistic Units: A Textbook for Students of Higher Education Institutions. In 2 Volumes. Part 2. Morphology. Syntax]. 70 p. Moscow, izdatel'skii tsentr "Akademiia". (In Russian)

Stankovich, B. (1998). *Russko-serbskii slovar'* [Russian-Serbian Dictionary] 987 p. Moscow, Novi-sad. (In Russian)

Tolstoi, I. I. (1957). *Serbsko-khorvatsko-russkii slovar'* [Serbo-Croatian-Russian Dictionary]. 736 p. Moscow, Inostrannykh i natsional'nykh slovarei. (In Russian)

Vlček, I. (1974). *Russko-cheskii slovar'* [Russian-Czech Dictionary]. 896 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Czech)

Zholobov, O. F. (2013). *Staroslavianskii iazyk. Lektsionnyi kurs: uchebnoe posobie* [Old Slavonic Language. Lecture Course: A Study Guide]. 100 p. Kazan, Kazan. feder. un-t. (In Russian)

Zholobov O. F. (1988). *Leksiko-semanticheskie i grammaticheskie faktory v istorii slova (na materiale imen sushchestvitel'nykh)* [Lexical-semantic and Grammatical Factors in the History of the Word (based on nouns)]. 16 p. Leningrad. (In Russian)

The article was submitted on 13.09.2019

Поступила в редакцию 13.09.2019

Корнеева Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
tatyana.tak1110@gmail.com

Переходько Анна Сергеевна,
магистрант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
torbanova@inbox.ru

Korneyeva Tatyana Alexandrovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
tatyana.tak1110@gmail.com

Perekhodko Anna Sergeyevna,
Master student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
torbanova@inbox.ru